

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК: 331.5.024.5 +339.97+364.23

JEL: F29, H51, J22, I38

Кострица Василий,

Бурлай Татьяна

ПОЛИТИКА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЗАНЯТОСТИ

В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД: МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ

Шокирующие последствия пандемии COVID-19 предельно обострили необходимость обеспечения жизнестойкости обществ перед новыми эпидемиологическими вызовами. Неотъемлемым элементом системы жизнестойкости является эффективность, сбалансированность и устойчивость национальных рынков труда и сферы занятости в целом, на которую «коронакризис» произвел разрушительный эффект. Цель исследования состоит в установлении глобальных постпандемических деструкций в сфере занятости, определении основных путей и факторов её восстановления, а также ресурсного потенциала международных управленческих структур, необходимого для ускорения этого процесса. Используются статистико-аналитические подходы, а также методы системного, сравнительного и графического анализа. Проанализированы современные международные подходы к формированию политики восстановления занятости, направленной на преодоление негативных последствий пандемии COVID-19 для сферы труда, общественного благополучия и социальной справедливости. Раскрыт ресурсный потенциал новых инициатив ООН и МОТ по стабилизации занятости и ускорению темпов её восстановления в глобальном масштабе. Определены ключевые факторы глобальной динамики восстановления занятости, в том числе: противоковидная вакцинация; фискальное стимулирование; производительность труда; трудовая миграция; уровень развития национальных систем социальной защиты и институтов рынка труда, цифровизация, а также вовлеченность стран в интеграционные процессы. Результаты исследования доказывают, что при формировании современной государственной политики, ориентированной на ускорение постпандемического восстановления экономики и общества, должны учитываться ключевые факторы восстановления занятости, а также соответствующие стратегические инициативы международных институтов.

Ключевые слова: эффекты COVID-19, «коронакризис», постпандемическая политика занятости, кризисные рынки труда, факторы восстановления занятости, международное регулирование

EMPLOYMENT RECOVERY POLICY

IN THE POST-PANDEMIC PERIOD: THE INTERNATIONAL CONTEXT

Vasil Kostrytsya (kostrytsya2@gmail.com), Deputy Chairman, Association of Employers' Organizations of Ukraine

Кострица Василий Иванович (kostrytsya2@gmail.com), заместитель председателя Объединения организаций работодателей Украины
Бурлай Татьяна Викторовна (btv2008@ukr.net), д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и прогнозирования НАН Украины.
<https://orcid.org/0000-0003-4530-9151>

Цитирование: Кострица В. И., Бурлай Т. В. Политика восстановления занятости в постпандемический период: международный контекст. *Экономическая теория*. 2021. № 4. С.

© В. Кострица, Т. Бурлай, 2021

Tetiana Burlai (btv2008@ukr.net), Doctor of Science, Associate Prof.; Senior Researcher at the Department of Economic Theory of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine. <https://orcid.org/0000-0003-4530-9151>

The shocking consequences of the COVID-19 pandemic have exacerbated the need to ensure the resilience of societies in the face of new epidemiological challenges. An integral element of the resilience system is the efficiency, balance and sustainability of national labor markets and the employment sector as a whole, which has had a devastating effect on the "coronavirus". The purpose of the study is to identify global post-pandemic destructions in the field of employment, determine the main ways and factors of its recovery, as well as the resource potential of international management structures necessary to accelerate this process. Used statistical and analytical approaches, as well as methods of systemic, comparative and graphical analysis. Analyzed modern international approaches to the formation of employment recovery policy aimed at overcoming the negative consequences of the COVID-19 pandemic for the world of work, public welfare and social justice. The resource potential of new UN and ILO initiatives to stabilize employment and accelerate the pace of its recovery on a global scale has been revealed. The key factors of the global dynamics of employment recovery have been identified, including: anti-malignant vaccination; fiscal stimulus; labor productivity; work migration; the level of development of national social protection systems and labor market institutions, digitalization, as well as involvement of countries in integration processes. The results of the study prove that in the formation of modern state policy aimed at accelerating the post-pandemic recovery of the economy and society, the key factors of employment recovery, as well as the corresponding strategic initiatives of international institutions, should be taken into account.

Key words: COVID-19 effects, "coronacrisis", post-pandemic employment policy, crisis labor markets, factors of employment recovery, international regulation

По данным ВОЗ, с середины 2021 года мир вошёл уже в третью волну официально объявленной в марте предыдущего года пандемии коронавируса (COVID-19)¹, а отдельные его регионы, в том числе Европу, охватила уже четвёртая такая волна². Ввиду волнообразного характера пандемии и шокирующих социально-экономических результатов именно первой коронавирусной волны, в большинстве научных публикаций условный отсчёт постпандемического (постковидного) периода начинается с осени 2020 года.

И хотя с начала пандемии коронавируса прошло уже без малого два года, борьба с этим глобальным эпидемиологическим вызовом и его последствиями в мире не прекращается. Генеральный директор ВОЗ, выступая в мае 2021 года на Глобальном саммите по здравоохранению в

¹ ВОЗ заявляет о раннем этапе третьей волны COVID-19. 15.06.2021. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-world/3281035-voz-zaavlaet-o-rannem-etape-tretej-volny-covid19.html>

² ВОЗ: Европа снова стала эпицентром пандемии. 05.11.2021. URL: <https://rtvi.com/news/voz-predupredila-evropu-o-tom-chto-ona-vnov-nakhoditsya-v-epitsentre-pandemii/>

Риме (Италия), отметил³, что быстрая разработка вакцин против COVID-19 является триумфом науки, но возник мировой дисбаланс в обеспеченности стран эффективными, качественными и доступными вакцинами и сохраняется их неравноправное распределение. Так, по состоянию на указанную дату почти 90% всех израсходованных в мире вакцин приходилось на страны Группы 20 (G20). В связи с этим руководитель ВОЗ призвал мировых лидеров ускорить процесс иммунизации населения, расширить практику переуступки антиковидных вакцин в рамках инициативы COVAX по их справедливому распределению в мире⁴, неуклонно выполнять провозглашённые Римской декларацией⁵ обязательства по реализации Международных медико-санитарных правил, а также всеохватного и научно обоснованного подхода к вопросам санитарно-эпидемиологической безопасности.

Одним из главных уроков, извлечённых в ходе преодоления тяжёлых последствий пандемии COVID-19, Европейское региональное бюро ВОЗ абсолютно объективно назвало необходимость обеспечения жизнестойкости обществ перед новыми чрезвычайными ситуациями в сфере здравоохранения, которые кардинально влияют на состояние социально-экономических систем⁶.

Как представляется, неотъемлемыми составляющими системы общественной жизнестойкости в условиях новейших эпидемиологических вызовов являются: обеспечение достаточного для поддержания экономического роста уровня занятости; создание новых легальных, безопасных и достойно оплачиваемых рабочих мест; предоставление надлежащих социальных гарантий населению, в т. ч. социально-трудовых гарантий для

³ Выступление Генерального директора в прямом эфире на Глобальном саммите по здравоохранению, организованном Италией в качестве председателя Группы 20 и Европейской комиссией, 21 мая 2021 г. URL: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/director-general-s-live-speech-on-global-health-summit---italian-g20-presidency-and-the-european-commission---21-may-2021>

⁴ Выступая на указанном выше Глобальном саммите по вопросам здравоохранения, Генеральный секретарь ООН указал, что на текущий момент в рамках инициативы COVAX, благодаря которой небогатые страны получают вакцины бесплатно или по низким ценам, планировалось распределить для таких стран 170 млн доз вакцин, но они получили лишь 65 млн доз. Причины такого положения дел, по словам главы ООН, – «вакцинный национализм», ограниченные производственные мощности и нехватка средств. См.: Глава ООН: мы ведём войну с вирусом и должны действовать по правилам военного времени. 21.05.2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/05/1403352>

⁵ The Rome Declaration. Global Health Summit in Rome, May 21, 2021. URL: https://www.ranepa.ru/ciir/sfery-issledovaniy/gruppa-dvadsati/dokumenty-gruppy-dvadsati/italyanskoe-predsedatelstvo-2021/GlobalHealthSummit_RomeDeclaration.pdf

⁶ Уроки, извлечённые в ходе пандемии COVID-19: обеспечение жизнестойкости перед лицом новых чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения. 13.09.2021. URL: <https://www.euro.who.int/ru/health-topics/health-emergencies/coronavirus-covid-19/news/news/2021/9/lessons-learned-from-the-covid-19-pandemic-achieving-resilience-for-the-next-health-emergency>

работников независимо от статуса их занятости. Первостепенную роль в достижении указанных целей наряду с государственной социальной политикой играет политика в сфере занятости. Осмысление и адаптация новейших международных и, в частности, европейских подходов к постпандемическому формированию политики занятости представляет значительный практический интерес для стран с формирующимся рынком (включая Украину) и развивающихся стран⁷ как наиболее пострадавших вследствие «коронакризиса».

Цель исследования – установление глобальных постпандемических деструкций в сфере занятости, определение основных путей и факторов её восстановления, а также ресурсного потенциала международных управленческих структур, необходимого для ускорения этого процесса. Для исследования применены научные статистико-аналитические **подходы**, а также **методы** системного, сравнительного и графического анализа.

В международном контексте вопросы восстановления сферы занятости и национальных рынков труда в постпандемический период находятся под пристальным вниманием соответствующих структур ООН, прежде всего, Международной организации труда (МОТ), что объясняется чрезвычайным масштабом шокового влияния «коронакризиса» на занятость, доходы и социальную защищённость людей.

С целью преодоления глубоко кризисной ситуации в сфере труда и достижения Целей устойчивого развития на период до 2030 года, МОТ был подготовлен «Глобальный призыв к действиям с целью ориентированного на человека восстановления после кризиса COVID-19, которое носит инклюзивный, стабильный и устойчивый характер» (ILO, June 2021). Этот документ структурно предусматривает реализацию двух пакетов согласованных действий: *первый*, в рамках национального социального диалога правительств, работодателей и профсоюзов, – пакет действий по восстановлению экономики путём стимулирования создания рабочих мест, существенного усиления социальной защиты населения и, в частности, наёмных работников, а также обеспечения поддержки жизнеспособных предприятий; *второй*, в рамках международного сотрудничества, – пакет действий по обеспечению глобальными структурами активной поддержки национальных программ постпандемического социально-экономического восстановления, ориентированного на человека. В июне 2021 года указанный «Глобальный призыв» МОТ был утверждён на 109-й сессии Международной конференции труда, в нём подчёркнута необходимость

⁷ Критерии определения указанных групп стран см.: Дуттагупта Р., Пазарбашолу Ч. (Июнь 2021). Долгий путь. Журнал МВФ «Финансы и развитие». С. 7. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/06/pdf/dutttagupta.pdf>

укрепления национальными правительствами политики занятости и ускоренного глобального наращивания инвестиций, что будет способствовать широкомасштабному и инклюзивному макроэкономическому восстановлению.

Выступая в конце сентября 2021 года на виртуальной Встрече высокого уровня в ООН, посвящённой вопросам улучшения занятости и социальной защиты для борьбы с бедностью, Генеральный секретарь ООН заострил внимание на том, что пандемия COVID-19 имеет глобальные негативные последствия для сферы труда, общественного благосостояния и социальной справедливости. В частности, по итогам марта-декабря 2020 года впервые за последние двадцать лет вырос общемировой уровень бедности, а численность людей, охваченных крайней бедностью, увеличилась на 119–124 млн человек. А в целом за 2020 год, если сравнивать с беспандемическим сценарием, в мире было утрачено 255 млн рабочих мест или примерно 8,8% общей продолжительности рабочего времени (в эквиваленте полной занятости). Как прогнозируется МОТ, в 2021 году аналогичные потери составят 75 млн, а в 2022 году – ещё 23 млн рабочих мест, что указывает на силу шоковых коронавирусных трансформаций в мире труда, способных замедлить динамику «цифрового» и «зелёного» переходов, а также социально-демографического развития. По мнению руководителя ООН, под влиянием пандемии COVID-19 возникла реальная угроза, что «мы не только потеряем целое десятилетие в своём развитии, мы получим «потерянное поколение» – бедную, плохо образованную, безработную, разочарованную молодёжь»⁸.

Помочь предотвратить эту угрозу, а также остановить постковидное углубление межстранового неравенства может новая совместная инициатива МОТ и ООН «Глобальный акселератор занятости и социальной защиты», ориентированная на ускоренное инвестирование в устойчивое, подкреплённое рабочими местами и социально инклюзивное восстановление национальных экономик. В числе основных путей реализации этой инициативы были определены:

- разработка и внедрение национальных стратегий создания достойных рабочих мест, особенно в «зелёных» отраслях и в сфере предоставления социальных услуг, социальной защиты и справедливого «зелёного» перехода;
- согласование указанных стратегий с макроэкономической и фискальной политикой при одновременном усилении мониторинговых систем

⁸ UN Secretary-General calls for accelerated action on jobs and social protection. 28.09.2021. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_821167/lang--en/index.htm

для оценки новых категорий людей, «оставшихся позади» в результате влияния пандемии COVID-19;

- увеличение доли национального ВВП, выделяемой на социальные гарантии;
- усиление сотрудничества государственного и частного сектора для увеличения инвестиций в стратегические сферы, содействие предпринимательству, более широкого охвата женщин профессиональным образованием и обучением, поддержки национальных систем социальной защиты (*United Nations*, September 2021. P. 25–28).

Учитывая цели устойчивого развития, необходимый объём такого «антиковидного» глобального инвестирования должен опираться на уже действующие финансовые инициативы и составить на период до 2030 года не менее 982 млрд долл.– для безотлагательного фискального реагирования на потрясение на рынке труда во время «коронакризиса», а также ещё 1,2 трлн долл. ежегодно – для поддержания минимального уровня социальной защиты населения в странах с низким и средним уровнем дохода. Предполагается, что реализация инициативы «Глобальный акселератор занятости и социальной защиты» будет способствовать посткризисной стабилизации, экологизации и созданию к 2030 году в мировом масштабе не менее 400 млн новых рабочих мест, а также охвату социальной защитой почти 4 млрд человек, которые сейчас её не имеют (*United Nations*, September 2021. P. 23–24).

Общий «восстановительный» настрой указанных выше международных структур был поддержан и на саммите Группы 20, который состоялся в конце октября 2021 года в Италии под девизом: «Люди. Планета. Процветание». В данном контексте Группа 20 прикладывает значительные усилия в рамках ускорения международного ответа на пандемию COVID-19 с тем, чтобы обеспечить справедливый доступ к диагностике, лечению и распространению вакцин по всему миру, одновременно повышая устойчивость обществ к будущим эпидемиологическим потрясениям⁹.

В этой связи представители Трудовой «двадцатки» (Labor 20 или L20) – одной из групп взаимодействия в рамках Группы 20 – обратились к мировым лидерам с призывом сделать следующие шаги к восстановлению, которое может обеспечить достойную работу для всех:

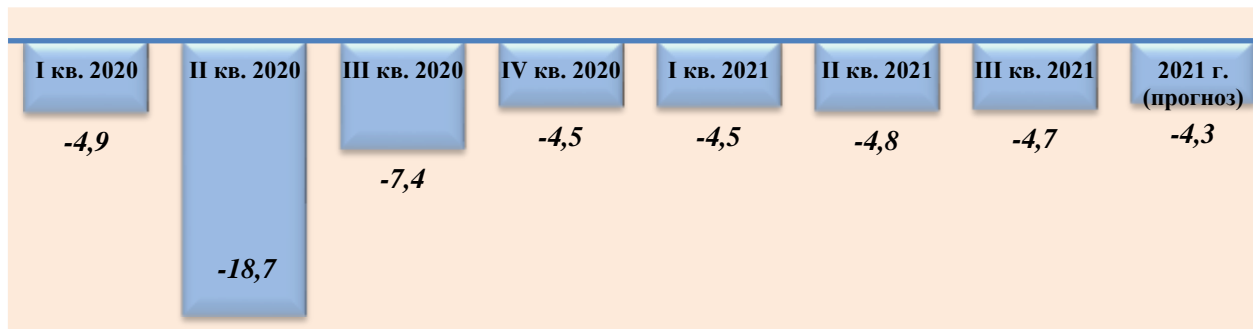
- в диалоге с социальными партнёрами разработать национальные планы восстановления занятости для создания достойных рабочих мест;
- способствовать достижению полной занятости путём инвестирования в активную политику на рынке труда, чтобы стимулировать созда-

⁹ G20 Labour 20 (L20) Summit 2021. Italy, Rome, Lazio, 27-28 October 2021. URL: <https://sdg.iisd.org/events/g20-labour-20-l20-summit-2021/>

ние рабочих мест и положить конец практике нарушения трудовых прав и фрагментации трудовых отношений;

- обеспечить работникам право голоса на всех ключевых этапах принятия стратегических решений по цифровизации рабочих мест, использованию алгоритмизации и искусственного интеллекта в бизнес-деятельности;
- поощрять страны к реализации промышленной политики, направленной на содействие инновациям, эффективные отраслевые преобразования и обеспечение «зелёного» и «цифрового» переходов в соответствии с руководящими принципами МОТ по обеспечению справедливого перехода;
- поддержать формирование новых навыков и возможностей обучения путём инвестирования в качественное государственное образование, профессионально-техническое обучение и внедрение системы «обучения на протяжении всей жизни»¹⁰.

Как показала практика, внедрение новых инициатив ООН, Группы 20и МОТ может быть затруднено, поскольку последствия «коронакризиса» для рынков труда оказались более серьёзными, чем предполагалось, восстановление мировой экономики затормозилось, а неравномерное пост-пандемическое развитие стран и регионов мира создаёт угрозу для мировой экономики в целом. Согласно обновлённым в октябре 2021 года прогнозам МОТ, общий объём отработанного рабочего времени в указанном году окажется ниже «доковидного» уровня (уровня IV кв. 2019 г.) на 4,3% (рис. 1), что эквивалентно потере 125 млн рабочих мест на условиях полной занятости. Это существенно отличается от июньского прогноза МОТ, согласно которому эти показатели составляли 3,5% и 100 млн рабочих мест соответственно¹¹.

¹⁰ L20 Statement to the G20 Leaders' Summit. 27-28 October 2021. Italy, Rome, Lazio, 2021. URL: https://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/l20_statement_to_the_g20_rome_summit_en.pdf

¹¹ ILO: Employment impact of the pandemic worse than expected. 27.10.2021. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_824098/lang-en/index.htm

Рисунок 1. Глобальная динамика величины отработанного рабочего времени (работники в возрасте 15-64 лет) за I кв. 2020 г. – 2021 г., % к уровню IV кв. 2019 г.

Источник: (ILO, October 2021. P. 5, 16).

Анализ международных подходов позволяет утверждать, что ухудшение глобальной динамики восстановления занятости связано, в первую очередь, с воздействием таких факторов как: вакцинация; масштаб и эффективность мер государственной поддержки бизнеса (в т. ч. фискальное стимулирование); производительность труда; трудовая миграция; уровень развития национальных систем социальной защиты и институтов рынка труда; деструкции в системе оплаты труда; динамика и уровень цифровизации, а также вовлечённость стран в интеграционные процессы (табл.).

Таблица

Характеристика ключевых факторов влияния на динамику глобального восстановления занятости в постковидный период

Фактор	Характеристика
Вакцинация населения против COVID-19	
	<p>Прогресс в области вакцинации оказался решающим фактором для восстановления рынков труда. В начале октября 2021 г. доля полностью вакцинированных людей во всем мире составила 34,5%, при этом имели место значительные межстрановые отличия: 59,8% – в странах с высоким уровнем дохода¹² и 1,6% – в странах с низким уровнем дохода.</p> <p>Согласно расчётам МОТ, полная вакцинация во II кв. 2021 г. каждые 14 человек означала создание на глобальном рынке труда 1 дополнительного рабочего места в эквиваленте полной занятости.</p> <p>Если бы вакцинация вообще не проводилась, то глобальное сокращение рабочего времени во II кв. 2021 г. составило бы 6,0% вместо нынешних 4,8%. Крайне неравномерное проведение вакцинации приводит к тому, что её положительный эффект наиболее сильно ощущается в странах с высоким уровнем дохода, малозаметен в странах с уровнем дохода ниже среднего и практически сводится к нулю в странах с низким уровнем дохода.</p> <p>По данным ООН, затягивание всеобщей вакцинации может привести к 2025 г. к потерям в размере 2,3 трлн долл., при этом больше всего пострадают развивающиеся страны</p>
Масштаб и эффективность мер антикризисной поддержки бизнеса государством, в т.ч. бюджетно-налоговое стимулирование	
	Меры государственной антикризисной поддержки бизнеса, прежде

¹² Согласно классификации Всемирного банка на 2022 финансовый год, по критерию величины ВНД на душу населения в 2020 г., выделяют: *страны с низким доходом (low-income)* – не более \$1045; *страны с доходом ниже среднего (lowermiddle-income)* – от \$1046 до \$4095; *страны с доходом выше среднего (uppermiddle-income)* – от \$4096 до \$12695; *страны с высоким уровнем дохода (high-income)* – \$12696 и выше. См.: World Bank Country and Lending Groups. Country Classification. 2021. URL: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/906519-world-bank-country-and-lending-groups>

Подавляющее большинство стран с низким доходом и стран с доходом ниже среднего, по классификации МВФ относятся к группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

	<p>всего, бюджетно-налоговое стимулирование, остаются ключевой детерминантой экономического восстановления в постковидный период. При этом углубляются межстрановые диспаритеты в масштабах его применения: примерно 86% всех предпринимаемых в мире стимулирующих мер приходится на страны с высоким уровнем дохода. Исследования Всемирного банка показали, что для преодоления последствий пандемии COVID-19 в странах региона Европы и Центральной Азии было реализовано более 430 мер по оказанию государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. При этом наиболее часто предоставляемыми МСП видами фискальной поддержки были: предоставление новых кредитов (26%); налоговые льготы (20%); субсидии на выплату зарплаты (17%); отсрочка обязательных платежей (12%); денежные гранты (7%). Охват предприятий мерами государственной поддержки сильно варьировал между странами указанного региона. Если в Молдове доля предприятий, получивших поддержку государства, составила 5%, то в Сербии – соответственно 86%.</p> <p>В Украине масштаб и эффективность государственной поддержки бизнеса в преодолении последствий COVID-19 и других вызовов, остаются на низком уровне. Об этом говорилось на проведённом в ноябре 2021 г. совместном заседании Украинского союза промышленников и предпринимателей (УСПП) и Антикризисного совета общественных организаций Украины¹³. Было отмечено, что по причине аномальных цен на энергоносители в Европе и прохождения очередного пика пандемии COVID-19, увеличились риски сокращения деятельности целых секторов украинской промышленности – горно-металлургического комплекса, химической отрасли, переработки сельхозпродукции и др. По оценке УСПП, в 2022 г. около 25% предприятий Украины снизят объёмы производства, а 40% заводов и компаний будут работать с убытком.</p> <p>Пока мировые экономики внедряли антикризисные программы минимизации последствий коронавирусной пандемии, в Украине другая ситуация: учётная ставка Нацбанка повысилась с 6% до 8,5%; банки ориентированы на покупку гособлигаций, а не кредитование бизнеса; ко второму чтению в парламенте Украины готовится законопроект регистр. № 5600 (от 02.06.2021), усиливающий фискальное давление на бизнес.</p> <p>Для исправления ситуации в УСПП предложили правительству Украины внедрить механизмы антикризисной поддержки по отдельным направлениям экономики и отраслям промышленности, в том числе: адресные дотационные методы; чёткая координация и информирование о добыче/качестве/цене природного газа собственной добычи; усиление программ по энергоэффективности; привлечении инвестиций и кредитов для модернизации индустрии</p>
Производительность труда	
	<p>«Коронакризис» негативно повлиял на динамику производительности труда, усилив существующие межстрановые отличия. По прогнозам МОТ, в 2021 г. постпандемический «разрыв» в уровнях производительности труда между развитыми и развивающимися странами увеличится с 17,5 до 18,0 раз, что является самым высоким показателем с 2005 г.</p> <p>Также прогнозируется, что в 2021 г. мировой объём производства в расчёте на одного работника за отработанный час снизится на 0,1%, при этом наибольшее сокращение потенциально произойдёт в стра-</p>

¹³ Бізнес запропонував уряду ключові заходи для зростання економіки в 2022 році. Український союз промисловців і підприємців, 12.11.2021. URL: <https://uspp.ua/news/ostanni-novyny/2019/biznes-zaproponuvav-uriadu-kliuchovi-zakhody-dlia-zrostannia-ekonomiky-v-2022-rotsi>

	<p>нах с низким уровнем дохода (-1,9%) и странах с уровнем дохода ниже среднего (-1,1%). Ожидается, что страны с высоким уровнем дохода сохраняют незначительный положительный рост производительности труда (+0,9%)</p>
Состояние системы социальной защиты населения	
	<p>Пандемия COVID-19 усугубила социальное неравенство в обществах и выявила значительные пробелы в национальных системах социальной защиты почти всех стран мира.</p> <p>Обеспечение социальной защиты с общим охватом, как и реализация прав человека на социальное обеспечение для всех, является краеугольным камнем ориентированного на человека подхода ООН. В 2020 году только 46,9% населения мира смогли практически воспользоваться хотя бы одним видом государственной социальной помощи (без учёта медицинского обеспечения и выплат по больничным листам), а остальные 53,1%, то есть 4,1 млрд. человек, были лишены любых социальных гарантий.</p> <p>Доступ к медицинскому обслуживанию, выплатам социальной помощи в случае болезни и пособия по безработице имеет критически важное значение во время пандемии COVID-19. Хотя почти 2/3 населения земного шара охвачены той или иной программой здравоохранения, сохраняются значительные межстрановые диспаритеты на уровне выплат.</p> <p>В среднем страны мира тратят на социальную защиту (кроме здравоохранения) в среднем 12,9% ВВП, при этом страны с высоким уровнем дохода тратят в среднем 16,4%. Это вдвое больше, чем страны с уровнем дохода выше среднего (8%), в шесть раз больше, чем страны с уровнем дохода ниже среднего (2,5%), и в 15 раз больше, чем страны с низким уровнем дохода (1,1 %).</p> <p>Только 18,6% безработных в мире охвачены социальной защитой на практике и получают выплаты по случаю безработицы. Только 3,6% мирового ВВП тратится на государственную социальную защиту населения, что обеспечивает стабильность доходов трудоспособных лиц. Расходы на выплату пенсий и других пособий пожилым лицам составляют в среднем 6,9% ВВП, при этом существуют значительные межстрановые диспропорции</p>
Институты рынка труда и социальной защиты	
	<p>Решающую роль в посткризисной стабилизации сферы занятости играет национальная институциональная среда и, в частности, институты рынка труда и социальной защиты.</p> <p>По мнению экспертов ОЭСР, в постковидный период необходимо задействовать институт государственной политики и принять такие приоритетные меры как: контроль за распространением коронавируса путём вакцинации населения; поддержка создания рабочих мест посредством целевых субсидий на трудоустройство; оптимизация деятельности государственных служб занятости; поддержка программ повышения квалификации и переквалификации работников (учитывая процессы цифровизации); популяризация обучения на протяжении всей жизни; устранение недостатков систем социальной защиты, в т.ч. самозанятых лиц.</p> <p>Всемирный банк фокусирует внимание на том, что восстановление после пандемии COVID-19 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран тормозится из-за высокого удельного веса неформального сектора их экономик и зависит от принятия национальными правительствами комплекса мер по его минимизации.</p> <p>Эксперты также указывают на очень важную роль института оплаты труда (учитывая проблемы «тенизации» и невыплаты зарплат), института права (обеспечение соблюдения нормативно-правовых требований в социально-трудовой сфере – большая проблема даже для наиболее развитых рынков труда), института социальной защиты</p>

	населения (включая проблему работников, не подпадающих под действие официальных правил регулирования рынка труда и систем социальной защиты)
Деструкции в системе оплаты труда	
	<p>Серьёзный лимитирующий фактор, влияющий на динамику постпандемического восстановления занятости, – это наличие и рост задолженности по выплате заработной платы, что является грубым нарушением Конвенции МОТ № 95 "О защите заработной платы" от 01.07.1949 (с изм.).</p> <p>В Украине задолженность по выплате заработной платы сохраняет тенденцию к росту. Только за период с начала 2015 г. по начало ноября 2021 г. она увеличилась с 1320,1 до 4007,4 млн. гривен, т.е., выросла более чем в три раза. При этом, в общей структуре «зарплатных долгов» в Украине более 60% приходится на экономически активные предприятия, а более 40% – на предприятия государственной формы собственности. Указанные цифры чётко свидетельствуют о низкой эффективности государственной политики, направленной на погашение многомиллиардной суммы задолженности по выплате заработной платы украинским работникам</p>
Трудовая миграция	
	<p>Эксперты ОЭСР отмечают, что в период преодоления пандемии COVID-19 и противозидемиологических ограничений мигранты сыграли значительную роль в сфере здравоохранения, розничной торговли и логистики.</p> <p>Согласно экспертным оценкам, в настоящее время в среднем по странам ОЭСР доля трудовых мигрантов среди врачей составляет 24%, среди других медработников – 16%. Фактически эти трудовые мигранты находятся на "передовой" борьбы с коронавирусом в более состоятельных странах. Из-за этого, а также из-за зачастую плохих жилищных условий удельный вес заражённых COVID-19 среди мигрантов оказался непропорционально выше. Исследования среди стран ОЭСР показали, что риск заражения коронавирусом в мигрантской среде был более чем вдвое выше, чем у коренного населения. По имеющимся данным, за I полугодие 2020 г. приток трудовых мигрантов в страны-участницы ОЭСР был вдвое меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Прогнозируется, что даже при восстановлении экономики ситуация вряд ли изменится, что объясняется постпандемическими трансформациями рынка труда и массовым переходом на дистанционную работу¹⁴</p>
Цифровизация экономики и общества (распространение дистанционной работы, поддержка торговли и логистики в карантинных условиях)	
	<p>Влияние процессов цифровизации на сферу занятости и экономику в целом стремительно возрастает. Согласно данным ЮНИДО и Международного союза электросвязи (ITU), доля домохозяйств, имеющих персональный домашний доступ к сети Интернет, выросла в мире с менее чем 20% в 2005 г. до почти 60% в 2019 году. Глобальный объём цифровой экономики по итогам 2017 г. (в зависимости от методологии оценки) составил от 4,5% до 15,5% мирового ВВП. Глобальная занятость в секторе ИКТ выросла с 34,0 млн. человек в 2010 г. до 39,3 млн. человек в 2015 году; за указанный период доля сектора ИКТ в структуре общей занятости в мире выросла с 1,8% до 2,0%.</p> <p>Распространение пандемии COVID-19 – сильные стороны (в ряде случаев – даже незаменимость) и риски процессов цифровизации для сферы занятости, и в т. ч. её посткризисного восстановления. Преимущества состоят в том, что в условиях жёстких карантинных</p>

¹⁴Хассельбах К., Шаталин В. Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР. Русская редакция «Deutsche Welle». 19.10.2020. URL: <https://p.dw.com/p/3k6oz>

	<p>мер в первой половине 2020 г., а также при накатывании последующих коронавирусных волн, цифровизация позволила сохранить рабочие места (путём массового перехода на дистанционную занятость) и поддерживать потребительский спрос (службы курьерской доставки, онлайн-заказы и др.). Благодаря цифровизации систем государственного управления и предоставления государственных услуг, в условиях пандемии COVID-19 поддерживается работа национальных служб занятости, трудовых инспекций, фондов государственного социального страхования.</p> <p>Негативная сторона влияния цифровизации на занятость проявилась в том, что пандемия ещё больше обострила ряд социальных проблем, в т.ч.: проблему отсутствия надлежащего доступа к государственным системам социальной защиты у работников интернет- (онлайн-, цифровых) платформ, большинство из которых имеют статус самозанятых или охвачены неформальной занятостью, и подвергаются значительным рискам прекаризации.</p> <p>МОТ указывает, что цифровизация, автоматизация и робототехника ведут к кардинальным преобразованиям мира труда. Для того чтобы эти преобразования имели положительный социальный и общественный эффект, целесообразно следовать рекомендациям Всемирной комиссии МОТ по вопросам будущего сферы труда, которые касаются необходимости:</p> <ul style="list-style-type: none"> - гарантированной социальной защиты человека на протяжении всей жизни, что обеспечивает удовлетворение его потребностей с момента рождения и до старости; - всеобщего права на обучение в течение всей жизни, которое позволяет человеку приобретать профессиональные навыки, переучиваться и повышать квалификацию; управления технологическими изменениями в целях повышения уровня достойного труда, в т. ч. управления цифровыми платформами в сфере труда
Социально-экономическая интеграция в рамках договоров о членстве или ассоциации	
	<p>Наличие интеграционного взаимодействия в условиях пандемии COVID-19 помогает сохранить межстрановую трудовую мобильность и благодаря трудовой миграции смягчить «проседание» национально-го рынка рабочей силы, поддержать источники получения трудовых доходов, уменьшить нагрузку на бюджеты служб занятости.</p> <p>В случае Украины надлежащее выполнение Соглашения об ассоциации с Евросоюзом, сохранение доступности рынков труда в странах Европы и эффективность внутренней политики занятости являются необходимыми условиями сокращения дисбалансов на рынке труда Украины и её социально-экономической дивергенции с ЕС</p>

Источник: (ILO, October 2021. P.2–17; МОТ, 2021.Р. 3–5; Бетчерман, 2021; OECD, July 2021. P. 15–16, 154–156; OECD, 2020; Всемирный банк, 2021. P. 82–89; Гриценко, Бурлай, 2020. С. 29, 38, 46; Kostrytsia, Burlay, 2020. P. 105–106).

Как свидетельствуют данные таблицы, одним из ключевых факторов восстановления занятости в постковидный период выступает производительность труда. На сегодняшний день по этому критерию сохраняются огромные разрывы между странами мира. Так, согласно прогнозной оценке МОТ, по итогам 2021 года уровень производительности труда в странах с доходом ниже среднего будет почти в 7 раз отставать от аналогичного показателя стран с высоким уровнем дохода, и более чем вдвое – от общемирового показателя (рис. 2).

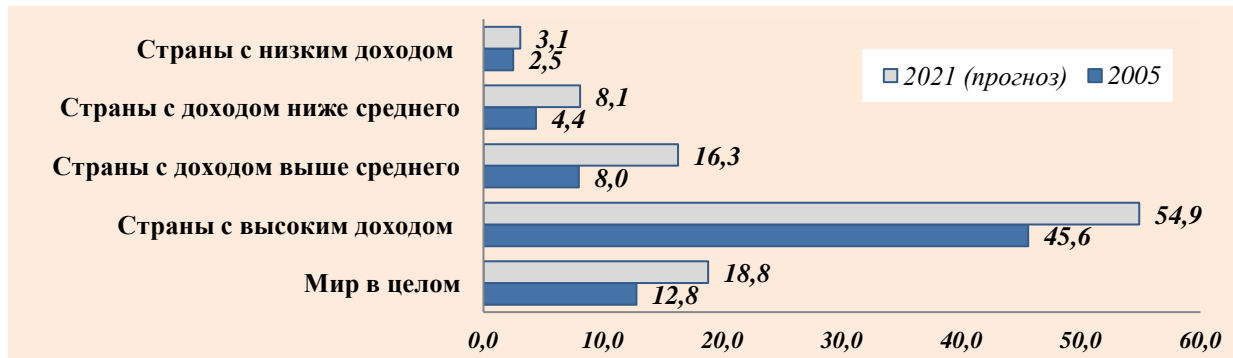

Рисунок 2. Динамика производительности труда в разрезе стран мира за 2005–2021 гг., выпуск в расчёте на одного работника за один час, международных долларов 2017 г., по ППС

Источник: (ILO, October 2021. P. 6).

Таким образом, повышение уровня производительности труда в странах с невысокими доходами, причём достаточно заметными темпами, следует рассматривать как необходимое условие динамичного восстановления занятости в указанных странах и сокращения их отставания в социально-экономическом развитии от стран с высоким доходом.

Прогресс в области вакцинации против COVID-19 также является решающим фактором для восстановления и сохранения занятости, и эта роль в условиях распространения третьей коронавирусной волны усиливается с каждым днём. Осень 2021 года отмечена для многих государств стремительным всплеском заболеваемости и смертности от коронавируса, распространением его новых штаммов, которые тяжело поддаются лечению, вынужденным введением национальных/региональных локдаунов и других карантинных мер. Именно поэтому противоковидная вакцинация становится единственным способом не подвергать опасности других людей, а также сохранить собственное здоровье и рабочее место.

В этом контексте многие страны, в т. ч. государства Европейского Союза, внедряют достаточно жёсткую зависимость между вакцинацией от коронавируса и занятостью, как, например, *Австрия, Германия и Италия*, где на конец октября 2021 года было уже полностью вакцинировано свыше 63%, 67% и 71% населения соответственно. Так, в *Австрии* с 1 ноября 2021 года на рабочих местах действует общеобязательное «правило 3G», согласно которому работники должны доказать, что они: или (1) прошли вакцинацию, или (2) выздоровели после коронавирусной болезни, или (3) имеют отрицательный результат тестирования на COVID-19. Работники без сертификата, согласно «правилу 3G», на рабочих местах должны но-

сить противовирусную маску-респиратор. На нарушителей правила налагают штраф в 500 евро для работников и 3600 евро для работодателей¹⁵.

Учитывая резкое увеличение числа новых случаев заражения коронавирусной инфекцией, правительство Австрии ввело с 22 ноября 2021 года общенациональный локдаун, который распространится на всех жителей страны, включая вакцинированных и переболевших. Предполагается, что локдаун продлится не более двадцати дней и не позднее 13 декабря 2021 года ограничительные меры будут отменены, а затем в силу снова вступит «правило 2G», согласно которому большей свободой будут пользоваться вакцинированные и уже переболевшие австрийцы. Кроме того, с 1 февраля 2022 года вакцинация от коронавируса в Австрии становится для граждан обязательной¹⁶.

Фактически, *Австрия* следует примеру *Италии*, где действуют самые строгие в Европе требования по вакцинации работающего населения. Начиная с середины октября 2021 года допуск итальянцев на их рабочие места разрешён только при наличии «зелёного пропуска», который подтверждает: либо факт вакцинации от коронавируса, либо иммунитет к этой вирусной инфекции (справка о выздоровлении), либо отрицательный результат теста на COVID-19, сделанного в предыдущие 48 часов (средняя цена теста – 22 евро). Работники, нарушающие правила предоставления «зелёного пропуска», рискуют быть отстранёнными от работы без сохранения заработной платы или получить штраф на сумму до 1500 евро¹⁷.

В *Германии* пока действуют не столь жёсткие требования по вакцинации работающего населения, однако они постепенно ужесточаются. Ранее каждый немецкий работник, находившийся на карантине, например, потому что был контактным лицом инфицированного коронавирусом человека, продолжал получать свою зарплату. Однако с ноября 2021 года эта практика прекращена, и невакцинированные люди, которых власти поместили на карантин из-за контакта с ковидным больным, больше не получают заработную плату. Для тех, кто прошёл вакцинацию и выздоровевших, не нужно идти на карантин, если они контактировали с инфицированным человеком. Новые требования Правительство *Германии* обосновывает тем, что теперь каждый гражданин имеет возможность привиться против COVID-19. Важно отметить, что в *Германии* всем инфицирован-

¹⁵ Schmid A.V. Corona-Zahlen steigen rapide: Österreich verschärft ab heute Regeln - und macht es wie Italien. *Merkur*. 02.11.2021. URL: <https://www.merkur.de/welt/corona-oesterreich-regeln-arbeitsplatz-strafen-italien-deutschland-news-aktuell-91087241.html>

¹⁶ Крощман В. Австрия вводит общенациональный локдаун. *Русская редакция «Deutsche Welle»*. 19.11.2021. URL: <https://p.dw.com/p/43E9G>

¹⁷ Guardian: в Италии «зелёные пропуска» вынудили уклонистов встать в очередь на вакцинацию. *RT*. 23.10.2021. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-10-23/Guardian-v-Italii-zelyonie-propuska>

ным коронавирусом работникам, независимо от того, были ли они вакцинированы, не вакцинированы или выздоровели, продолжает выплачиваться заработная плата, поскольку в данном случае имеет место случай болезни¹⁸.

В борьбе с пандемией коронавируса германский Бундестаг пересмотрел федеральный Закон о защите от инфекций, закрепив нормы, касающиеся обязанности работать в условиях противопандемического карантина дистанционно, а также соблюдения «правила 3G» на рабочих местах. Новые нормы вступили в силу с 22 ноября 2021 года и сейчас указанное правило применяется по всей Германии, независимо от масштаба фирмы или компании. Теперь работники, которые не были привиты и не имеют справки о выздоровлении, должны практически ежедневно предъявлять действительный негативный тест на наличие COVID-19, причём сделанный за свой счёт. Согласно обновлённому Закону о защите от инфекций, работодатель совершает административное правонарушение, если не вводит «правило 3G» или не контролирует его соблюдение, а работник – если приходит на рабочее место без доказательств вакцинации, выздоровления или теста. Размер штрафа варьируется, но при умышленных нарушениях он может составить до 25 тысяч евро¹⁹.

В то же время в *Украине*, где на начало ноября 2021 года было полностью вакцинировано всего 19% населения, требования по обязательной вакцинации введены только для нескольких групп работающих. Ещё с декабря 2020 года постановлением Кабинета Министров Украины № 1236 (от 09.12.2020) на территориях, попавших в «красную» зону по уровню заболеваемости COVID-19, был установлен запрет на деятельность заведений общественного питания, торговых, развлекательных, спортивных и др. учреждений, если их сотрудники невакцинированы или не имеют отрицательного теста на коронавирус, сделанного в предыдущие 72 часа (средняя цена ПЦР-теста – 700 гривен). В конце октября 2021 года в указанное постановление были внесены изменения, которые обязывают украинских работодателей отстранять от работы невакцинированных работников согласно специальному перечню Министерства здравоохране-

¹⁸ Kein Geld für Ungeimpfte: Was bedeuten die neuen Quarantäne-Regeln für Arbeitnehmer? *Merkur*. 23.09.2021. URL:

<https://www.merkur.de/leben/karriere/lohnfortzahlung-quarantaene-corona-ungeimpfte;>
Huber P.V. Lohnfortzahlung, Falschparken, Einkaufen: Diese wichtigen Änderungen stehen ab November an. *Merkur*. 03.11.2021. URL:
<https://www.merkur.de/wirtschaft/aenderung-november-kfz-bussgeldkatalog-falschparken-corona-ikea-paypal-black-friday-zr-91083188.html>

¹⁹ Schmidutz Th. Homeoffice und 3G am Arbeitsplatz: Testpflichten, Kosten und Kontrollen – Was ab Mittwoch gilt. *Merkur*. 24.11.2021. URL:
<https://www.merkur.de/wirtschaft/homeoffice-3g-arbeitsplatz-testpflichten-kosten-kontrolle-schelling-zr-91129241.html>

ния Украины, причём альтернативная возможность в виде прохождения регулярного ковид-тестирования просто не предусмотрена.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Украины от 4 ноября 2021 года № 2154²⁰, *обязательной профилактической прививке* против острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, при отсутствии абсолютных противопоказаний к проведению профилактических прививок, подлежат *госслужащие, работники научных и образовательных учреждений* всех типов, уровней и форм собственности. Начиная с 8 ноября 2021 года, те из работников указанных категорий, которые не вакцинировались от COVID-19, отстраняются от работы без сохранения заработной платы (до получения прививки). На период отстранения Фонд социального страхования Украины не выплачивает таким работникам пособия по больничным листам²¹.

Учитывая сложную эпидемиологическую ситуацию в стране, в начале ноября 2021 года Минздрав Украины расширил перечень профессий, для которых прививка против COVID-19 является обязательной²². Согласно новому приказу министерства, к подлежащим обязательной антиковидной вакцинации педагогам и госслужащим добавлены сотрудники: (1) предприятий, учреждений и организаций, относящихся к сфере управления центральных органов исполнительной власти; (2) учреждений, оказывающих социальные услуги, учреждений социальной защиты детей, а также реабилитационных учреждений; (3) предприятий, учреждений и организаций, имеющих стратегическое значение для экономики и безопасности государства (в т.ч. «Укрпочта», «Укрнефть», «Укрэнерго» и др.). Не будут подлежать обязательной вакцинации работники, имеющие абсолютные противопоказания к проведению прививок, определяемые согласно утверждённому приказом Минздрава № 595 от 16.09.2011 Перечню медицинских противопоказаний и предостережений к проведению профилактических прививок. Новый приказ Минздрава Украины вступает в силу 9 декабря 2021 года, и с этой даты невакцинированные работники из вышеуказанного списка будут отстраняться от работы без сохранения заработной платы. А вернуться на работу после отстранения можно будет только при получении первой дозы антиковидной вакцины.

²⁰ Наказ Міністерства охорони здоров'я України від 04.10.2021 № 2153 "Про затвердження Переліку професій, виробництв та організацій, працівники яких підлягають обов'язковим профілактичним щепленням". URL: https://moz.gov.ua/uploads/6/33488-dn_2153_04_10_2021_dod.pdf

²¹ Лікарняні не підлягають оплаті під час відсторонення від роботи через відмову від вакцинації. Фонд соціального страхування України, 05.11.2021. URL: <http://www.fssu.gov.ua/fse/control/main/uk/publish/article/978202>

²² МОЗ розширило перелік професій, для яких щеплення проти COVID-19 є обов'язковим. Урядовий портал України, 09.11.2021. URL: <https://www.kmu.gov.ua/news/moz-rozshirilo-perelik-profesij-dlya-yakih-shcheplennya-proti-covid-19-ye-obovyazkovim>

Резюмируя, стоит отметить, что на протяжении 2020–2021 годов Кабинетом Министров Украины не применялось никаких целенаправленных мер по стимулированию работающего населения вакцинироваться против коронавирусной болезни. Никаких соответствующих законодательных шагов не было сделано и Верховной Радой Украины, хотя ещё в мае 2021 года там зарегистрирован законопроект регистр. № 5484²³, которым предлагается вдвое увеличить размер страховых выплат (в т.ч. при наступлении страхового случая на производстве) в пользу лиц, вакцинированных против COVID-19.

Учитывая указанное выше, можно констатировать, что по состоянию на конец 2021 года антиковидная вакцинация работающего населения в *Украине* и странах *Евросоюза* имела важные отличия, а именно:

- по охвату сферы занятости и видов экономической деятельности;
- по институционально-ментальным подходам («запретительным» в *Украине* и «дающим право выбора доступа к рабочим местам» – в *Евросоюзе*);
- по эффектам COVID-19 для сферы занятости: если в большинстве стран ЕС она начала ускоренное постковидное восстановление, то в *Украине* пандемия существенно усугубила хронические проблемы национального рынка труда, в т.ч. его структурных дисбалансов, гипертрофированной трудовой миграции, значительной задолженности по выплате заработной платы²⁴, которая на начало ноября 2021 года превысила 4 млрд гривен.

Описанная выше практика европейских государств полностью отвечает современным подходам *Евросоюза* относительно политики восстановления рынков труда в постковидный период. Так, в октябре 2020 года Совет ЕС принял решение о руководящих принципах политики занятости государств-членов²⁵, подчеркнув, что в свете серьезных экономических и социальных последствий, вызванных пандемией COVID-19, приоритеты государственного регулирования связаны с такими целями как: доступность эффективных схем занятости по краткосрочным контрактам; сдерживание сокращения рабочих мест; стимулирование работодателей к найму и ме-

²³ Проект Закона України реєстр. № 5484 від 13.05.2021 р. «Про внесення змін до деяких законів України з метою соціального захисту осіб, які отримали профілактичне щеплення (вакцинацію) проти інфекційних хвороб». Верховна Рада України, 2021. URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=71881

²⁴ Два роки пандемії поглибили проблеми на українському ринку праці. Об'єднання організацій роботодавців України, 03.11.2021. URL: <http://www.ooru.org.ua/news/870.dva-roki-pandemii-poglibili-problemi-na-ukrainskomu-rinku-praci.htm>

²⁵ Council Decision (EU) 2020/1512 of 13 October 2020 on guidelines for the employment policies of the Member States. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dec/2020/1512/oj>

рам переквалификации работников; поощрение использования механизмов занятости, таких как дистанционная работа; недопущение нарушения социально-трудовых прав работников цифровых платформ и т.д.

Лидеры ЕС, решая проблемы посткризисного оживления сферы труда и социального развития, в октябре 2021 года провели Трёхсторонний социальный саммит для обсуждения «трансформации восстановления Европы в долгосрочный устойчивый рост, поощряющий создание большего числа достойных рабочих мест»²⁶. На саммите в контексте восстановления занятости было указано, что в постпандемический период экономическая политика ЕС должна определяться социальными потребностями, а объединённая Европа остро нуждается в обновлённом общественном договоре – с достойной заработной платой, защищёнными правами трудящихся, включая платформенную и нестандартную занятость, всеобъемлющим и адекватным социальным регулированием. Адаптация указанных решений институций ЕС имеет особую актуальность для стран, вовлечённых в евроинтеграционные процессы, в т. ч. *Украины*, имеющей соответствующее Соглашение об ассоциации с Европейским Союзом.

Выводы

Резюмируя всё изложенное выше, следует сказать, что распространение пандемии COVID-19 привело к чрезвычайно губительным последствиям для национальных рынков труда и сфер занятости, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Эффективное преодоление этих негативных последствий требует чёткой реализации политики возобновления занятости в постковидный период. Глобальный формат этой политики формируется на основе соответствующих инициатив и предпринимаемых мер международных институций, в т. ч. ГА ООН, Группы 20, МОТ, ОЭСР, Всемирного банка и др., и должна составлять основу для деятельности национальных правительств, ориентированной на ускорение постпандемического восстановления экономики и общества.

Литература

1. Бетчерман Г. (26 августа 2021). Проблемы регулирования рынка труда в развивающихся странах. *Блоги Всемирного банка*. URL: <https://blogs.worldbank.org/ru/jobs/problemu-regulirovaniya-rynka-truda-v-razvivayuschikhsya-stranakh>
2. Всемирный банк (2021). Конкуренция и восстановление предприятий после пандемии COVID-19. Доклад об экономике региона Европы и Центральной Азии.101 с. URL:

²⁶ Tripartite Social Summit video conference, 20 October 2021. Main results. 20.10.2021. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/european-council/2021/10/20/>

<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/36296/RUS-Fall-2021-ECA-EUupdate-Competition-Firm%20Recovery-Post-COVID-19-opt.pdf?sequence=18&isAllowed=y>

3. Гриценко А. А., Бурлай Т. В. (2020). Влияние цифровизации на социальное развитие. *Экономическая теория*. № 3. С. 24-51. URL: http://etet.org.ua/docs/ET_20_3_24_ru.pdf/; <https://doi.org/10.15407/etet2020.03.024>

4. Дуттагупта Р., Пазарбашолу Ч. (Июнь 2021). Долгий путь. *Финансы и развитие*. С. 7. URL: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2021/06/pdf/dutttagupta.pdf>

5. МОТ (2021). Доклад о социальной защите в мире в 2020-22 годах. Социальная защита на распутье: на пути к лучшему будущему. Резюме отчёта. 9 с. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_817581.pdf

6. ILO (June 2021). Global call to action for a human-centred recovery from the COVID-19 crisis that is inclusive, sustainable and resilient / Adopted at the 109th International Labour Conference. 14 pp. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_806092.pdf

7. ILO (October 2021). ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Eighth edition. Updated estimates and analysis. 35 pp. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_824092.pdf

8. Kostytsia V. I., Burlay T. V. (2020). Imbalances and divergence in employment: EU and Ukraine's approaches to overcome it. *Ukrainian Society*. № 1(72). 83-107. URL: https://ukr-socium.org.ua/wp-content/uploads/2020/04/83_107_No172_2020_eng.pdf; <https://doi.org/10.15407/socium2020.01.083>

9. OECD (2020). International Migration Outlook 2020. DOI: <https://doi.org/10.1787/ec98f531-en>

10. OECD (July 2021). OECD Employment Outlook 2021: Navigating the COVID-19 Crisis and Recovery. 401 pp. DOI: <https://doi.org/10.1787/5a700c4b-en>

11. United Nations (September 2021). Investing in Jobs and Social Protection for Poverty Eradication and a Sustainable Recovery/ *Secretary-General's Policy Brief*. 28 pp. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_jobs_and_social_protection_sept_2021.pdf

Поступление в редакцию 20 ноября 2021 г.

Прорецензировано 27 ноября 2021 г.

Подписано к печати

References

1. Betcherman, G. (August 26, 2021). Labor market regulation problems in developing countries. Blogi Vsemirnogo banka – *World Bank Blogs*. Retrieved from <https://blogs.worldbank.org/ru/jobs/problemy-regulirovaniya-rynka-truda-v-razvivayuschikhsya-stranakh> [in Russian].

2. World Bank. (2021). Business competition and recovery after the COVID-19 pandemic. Economic Report for the Europe and Central Asia Region [in Russian].

3. Hrytsenko, A., Burlai, T. (2020). The impact of digitalization on social development. *Ekon. teor. – Economic theory*, 3, 24-51. Retrieved from http://etet.org.ua/docs/ET_20_3_24_uk.pdf; <https://doi.org/10.15407/etet2020.03.024> [in Russian].

4. Duttagupta, R., Pazarbasioglu, C. (Summer 2021). Miles to go. *Finansy i razvitie – Finance & Development*, 7. Retrieved from <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2021/06/the-future-of-emerging-markets-duttagupta-and-pazarbasioglu.htm>

5. ILO (2021). World Social Protection Report 2020-22. Social protection at the crossroads: towards a better future. Summary of the report. 9. Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_protect/---soc_sec/documents/publication/wcms_817581.pdf [in Russian]

6. ILO (June 2021). Global call to action for a human-centred recovery from the COVID-19 crisis that is inclusive, sustainable and resilient. Adopted at the 109th International Labour Conference. Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_806092.pdf

7. ILO (October 2021). ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. Eighth edition. Updated estimates and analysis. Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/briefingnote/wcms_824092.pdf

8. Kostrytsia, V. I., Burlay, T. V. (2020). Imbalances and divergence in employment: EU and Ukraine's approaches to overcome it. *Ukrainskyi sotsium – Ukrainian Society*, 1(72), 83-107. Retrieved from <https://ukr-socium.org.ua>; <https://doi.org/10.15407/socium2020.01.083>

9. OECD. (2020). International Migration Outlook 2020. DOI: <https://doi.org/10.1787/ec98f531-en>

10. OECD (July 2021). OECD Employment Outlook 2021: Navigating the COVID-19 Crisis and Recovery. DOI: <https://doi.org/10.1787/5a700c4b-en>

11. United Nations (September 2021). Investing in Jobs and Social Protection for Poverty Eradication and a Sustainable Recovery. *Secretary-General's Policy Brief*. Retrieved from https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_on_jobs_and_social_protection_sept_2021.pdf

Received November 20, 2021

Reviewed November 27, 2021.

Signed to print